

Чернышенко Алина Геннадьевна

СПЕЦИФИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДИСКУРСА МЕДИАЦИИ

В статье представлена характеристика основных лингвистических параметров дискурса медиации и особенностей их функционирования в смежных дискурсивных моделях сферы альтернативного урегулирования конфликтов. Специфика конструирования дискурса медиации во многом обусловлена такими параметрами как субъективность и терминологичность, которые определяют выбор коммуникативных стратегий, используемых участниками процесса, лексического материала, схем построения медиативных речей и т.д. Интертекстуальность связывает дискурс медиации с юридическими дискурсами, а также обуславливает его вхождение в другие системы дискурсов (психологический), взаимообмен лексикой, речевыми клише и т.д. Анализ лингвистической стороны процесса медиации внесет вклад в создание более эффективных стратегий в сфере альтернативного решения конфликтов, которая только начала зарождаться в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Белинский В. Г.** «Изгнанник, исторический роман...». Соч. Богемуса. пер. с нем. (1836) // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С. 37-38.
6. **Пушкин А. С.** Письмо Вяземскому П. А. от 13 июля 1825 г. из Михайловского в Царское Село [Электронный ресурс]. URL: <http://www.as-pushkin.net/pushkin/pisma/140.htm> (дата обращения: 02.04.2013).

**ABOUT SOME TRANSLATION PROBLEMS WHEN WORKING OUT RUSSIAN PHILOSOPHICAL LANGUAGE
(BY BOOK BY N. S. AVTONOMOVA «COGNITION AND TRANSLATION»)**

Khromova Elena Borisovna, Ph. D. in Philosophy
Perm National Research Polytechnic University
khromovalena@mail.ru

The article introduces to the reader a point of view of the famous philosopher, translator N. S. Avtonomova on the broad complex of the translation problems. For this author the most important translation aspects are subordinated to the cognition, and the translation is a special type cognition showing itself as a peculiar reflection mechanism allowing researching the mechanisms of scientific-humanitarian idea by analogy.

Key words and phrases: cognition and translation; Russian philosophical language; episteme; discourse; scientific-humanitarian reflection.

УДК 8;81

Филологические науки

В статье представлена характеристика основных лингвистических параметров дискурса медиации и особенностей их функционирования в смежных дискурсивных моделях сферы альтернативного урегулирования конфликтов. Специфика конструирования дискурса медиации во многом обусловлена такими параметрами как субъективность и терминологичность, которые определяют выбор коммуникативных стратегий, используемых участниками процесса, лексического материала, схем построения медиативных речей и т.д. Интертекстуальность связывает дискурс медиации с юридическими дискурсами, а также обуславливает его вхождение в другие системы дискурсов (психологический), взаимообмен лексикой, речевыми клише и т.д. Анализ лингвистической стороны процесса медиации внесет вклад в создание более эффективных стратегий в сфере альтернативного решения конфликтов, которая только начала зарождаться в России.

Ключевые слова и фразы: дискурс медиации; терминологичность; субъектность; интертекстуальность; дискурсивные формации.

Чернышенко Алина Геннадьевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
alicha2002@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДИСКУРСА МЕДИАЦИИ©

Публикация выполнена в рамках проекта «Медиация как способ эффективного разрешения споров и необходимый элемент инновационной экономики» по заданию Министерства образования и науки РФ по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы на 2012-2014 годы».

Медиация как один из видов альтернативного разрешения конфликтов возникла в связи с необходимостью разгрузить суды от различного рода споров, которые возможно урегулировать с помощью привлечения третьей нейтральной стороны. Возрастающая популярность юридической медиации как альтернативы судебному разбирательству часто объясняется преимуществами более свободной и неформальной формы проведения переговоров и практически гарантированным достижением компромиссного решения. Различия между стандартной процедурой в суде и медиацией определяют тот факт, что параметры дискурсивной модели медиации также во многом отличаются от параметров судебного и юридического дискурса.

По словам М. Фуко, дискурс – это «субстанция, которая не имеет четкого контура и объема и находится в постоянном движении, а назначение понятийного аппарата лингвистики дискурса состоит в том, чтобы обеспечить доступ к его параметрам» [8, с. 315]. Учитывая специфику дискурса медиации, его ориентированность на активное обсуждение для достижения компромиссного решения, считаем логичным выделить такие параметры, как интертекстуальность, субъектность и терминологичность в качестве основных, определяющих «развертывание» дискурса медиации.

Принадлежность дискурса медиации к сфере специализированного дискурса определяет тот факт, что значительную часть лексической составляющей этой модели занимают термины. Так, например, в разных видах медиации используются различные термины для обозначения заявки с просьбой о предоставлении

медиативных услуг (claim, application, appeal). В медиативных текстах также используется специфическая терминология для обозначения участников конфликта и медиатора. Например: «*The parties* have agreed to the appointment of Mr. N to serve as mediator in this dispute. *Party A* and *Party B* understand that the mediator is **an independent contractor**, and not an agent or employee of USA&M, and is not serving as the attorney for either side. The mediator may not have any financial or personal interest in the outcome of the mediation and must disclose any circumstances which create a presumption of bias or cause **a delay in the mediation process**» [1]. / Стороны согласились с назначением Мистера Н. в качестве медиатора по их делу. Сторона А и Сторона Б понимают, что медиатор – это независимое лицо, он не является ни членом штата USA&M, ни адвокатом ни одной из сторон. Медиатор не имеет никакой финансовой или личной заинтересованности в исходе дела и должен изложить все обстоятельства, которые могут стать причиной задержки процесса.

Лексическая основа медиативных речей и документов включает нейтральный вокабуляр, а также общие юридические и психологические термины. Однако стоит заметить, что дискурс медиации, хотя и является частью юридического дискурса, всё же значительно отличается от него в плане интенсивности употребления терминов, а также распространенности процессов терминологизации и детерминологизации. Медиация является менее формальной процедурой, чем стандартный процесс в суде, поэтому частота употребления терминов в медиативной речи намного ниже, чем, например, в судебной. Причиной также является разнообразие форм проведения процедуры медиации (от обсуждения конфликта в офисе медиатора до он-лайн переговоров), большинство из которых не предполагает официального регламента выступлений. Для дискурса медиации характерна терминологизация – употребление слов из яруса нейтральной лексики в значении терминов [7].

Таблица 1.

Примеры терминологизации в дискурсе медиации

Слово/Фраза	Первоначальное значение	Значение слова/ фразы как термина дискурса медиации
Damages / компенсация за убытки	Injury or harm that reduces value or usefulness / повреждение, порча или вред, которые уменьшают ценность чего-либо	Money that the losing side in a lawsuit must pay to the winning side to make up for losses or injuries. / Деньги, которые по решению суда выплачивает проигравшая сторона выигравшей, чтобы компенсировать убытки.
Person / лицо	A human being (man, woman, child) / человек (мужчина, женщина, ребенок)	An individual, corporation, business trust, estate, trust, partnership, limited liability company, association, joint venture, government. / Индивидуальный предприниматель, корпорация, деловой траст, компания с ограниченной ответственностью и т.д.

Далее мы предлагаем рассматривать структурные параметры дискурса медиации в двух измерениях: во-первых, существует определённая система дискурсивных формаций, которая обеспечивает функционирование дискурсивной модели медиации; во-вторых, структурно дискурс медиации – это модель, уровни развертывания которой совпадают с основными этапами самой процедуры медиации (вступительное слово, представление деталей дела, обсуждение и т.д.) По мнению М. Л. Макарова, **дискурсивные формации** образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса. К коммуникативной составляющей относятся возможные позиции и роли, которые предоставляются в дискурсе носителям языка – языковым личностям [6, с. 156]. К когнитивной составляющей относится знание, содержащееся в дискурсивном сообщении. Дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадая по коммуникативным и когнитивным признакам, по используемым жанрам. Для дискурса релевантным является принцип «семейного сходства» [Там же, с. 207].

Обеспечение устойчивости и взаимопроницаемости дискурсивных формаций создается благодаря **интертекстуальности**. Интертекстуальное взаимодействие как один из параметров дискурса медиации необходим для продвижения дискурсивной формации во времени; это продвижение происходит с помощью различных интертекстов. Так, например, все виды медиативных текстов (регламентирующие, устанавливающие правила, авторские, тексты заявлений, выступлений и договоров) участвуют в дискурсивных процессах деривации и обоюдного заимствования. Рассматривая параметр «интертекстуальное взаимодействие» применительно к дискурсу медиации, можно сделать вывод о том, что дискурс медиации отличается высокой степенью способности быть интертекстуальным донором либо восприимчиком интертекстуального вложения [Там же, с. 167].

На современном этапе развития процесс альтернативного урегулирования протекает при посредстве множества субдискурсов, по-разному интерпретирующих специфику досудебных разбирательств. Конечно, сохраняются определенные «семейные сходства», акцентирующие интертекстуальные связи с дискурсами юриспруденции и психологии. Но в результате дискурс медиации на уровне онтологии распадается на множество концептуальных моделей, иллюстрирующих различные формы альтернативного разрешения конфликтов (он-лайн или реальную медиацию, круглый стол или закрытые переговоры). Такое «интертекстуальное донорство» дискурса медиации прослеживается во взаимодействии его отдельных компонентов с компонентами юридического дискурса, частью которого он является. Однако при сравнении данных дискурсивных моделей на первый план выходит разная степень выраженности следующего дискурсивного параметра – **формализованности (регламентированности)**. Так, для юридического дискурса характерна иерархичность и консервативность отношений между коммуникантами, что находит отражение в формальном

стиле изложения, наличии определенных речевых клише, употребляющихся регламентировано в соответствии с ситуацией. Речевое оформление дискурса медиации, скорее, более нейтрально, однако, как было сказано выше, как многие институциональные дискурсы, отличается высокой частотой употребления терминов. Сравним два фрагмента: 1) речь медиатора перед началом обсуждения деталей дела; 2) стандартный диалог судьи, судебного пристава и адвоката на открытии судебного заседания.

1) *Good morning. My name is _____. I will be your mediator today. Let me tell you briefly what my qualifications are. I am a lawyer, passed my first bar exam in 1982 and have been in litigation practice since then. I am also a mediator certified by _____. And I have been participating in alternative dispute resolutions since about 1987. You are to be commended for agreeing to participate in mediation, which is a proven, successful process. Since you are here by agree meant I know that you are committed to making the system work for you and in attempting to reach the best resolution for your dispute [3].* / *Доброе утро. Меня зовут _____. Я – медиатор по вашему делу. Позвольте сказать пару слов о моей квалификации. Я – адвокат, в 1982 году сдал экзамен на получение адвокатского статуса и с тех пор занимался судебной практикой. Также у меня есть сертификат медиатора, выданный _____. Я участвую в процессах альтернативного разрешения конфликтов в 1987 года. Вы должны иметь судебное одобрение на проведение медиации, которая, как показывает практика, является очень успешным процессом. Вы здесь по обоюдному согласию, что означает, что вы заинтересованы, в том, чтобы мы нашли лучшее решение для ваших разногласий.*

2) *Bailiff: Please Rise. The Court of Markville is now in session, the Honourable Judge _____ presiding.*

Judge: (to bailiff) What is today's case?

Bailiff: Today's case is Crown versus Prime Minister _____

Judge: Is the prosecution ready? Is the defense ready?

Attorneys: Yes, your Honour

Judge: May give instructions to the jury [4]. / *Помощник судьи: Прошу всех встать, Заседание Маквиллского суда объявляется открытым, Судья _____.*

Судья: (помощнику судьи) Какое дело заслушивается сегодня?

Судебный пристав: Сегодня заслушивается дело _____.

Судья: Обвинение готово? Защита готова?

Адвокаты: Да, Ваша честь.

Судья: Можете объяснить присяжным их права и обязанности.

Как мы видим, для речи медиатора характерно неформальное изложение и использование, в основном, нейтральной лексики. Однако в его речи все же появляются определенные термины (litigation practice, alternative dispute resolution), которые помогают наиболее точно рассказать о его квалификации и опыте медиатора. В свою очередь, слушание в суде строго регламентировано и имеет четкую структуру, которую нельзя нарушать. Так, фрагмент диалога судебного пристава, судьи и адвоката на открытии слушания свидетельствует об универсальном характере построения судебной дискурсивной модели, для которой характерно наличие жестких требований к логико-аргументативным процедурам рассуждения. Подобные процедуры, не будучи строго формализованными, являются неотъемлемым компонентом дискурса медиации и позволяют выделить следующий его параметр – **аргументативность**, который, по мнению Р. Гелойкенса, свойственен большинству динамичных дискурсивных моделей, например, популярно-геологическому и научному дискурсам [11, p. 167].

Следующим параметром, определяющим не только структуру дискурса медиации, но и выбор прагматических стратегий, используемых участниками, является субъектность. А. Баум в своей работе «Discourse Participants» отмечает, что традиционно дискурс подразумевает, как минимум, два вида участников – producer (говорящий) и interpreters (слушатели, интерпретаторы дискурса) [9]. При этом субъектом дискурса выступает любой агент смыслопроизводящей деятельности: это могут быть индивиды, социальные и культурные группы, а также организации, институты. Идентификация «дискурсивной субъектности», по мнению А. Баум, не связывается с принадлежностью адресанта к определенной институционализованной среде, а определяется реализацией специфицирующих дискурс целей [Ibidem].

Е. А. Кожемякин считает, что дискурсивная практика предполагает рефлексивную деятельность ее «авторов», и в этом плане дискурс имеет непосредственное отношение к субъекту. Так, субъект, являясь условием дискурсивной практики, в то же время испытывает принуждающее действие с ее стороны по отношению к себе. Эти отношения не являются диалектическими в полном смысле, поскольку субъект дискурса обладает достаточной свободой следования, интерпретации, трансформации правил дискурса [5].

Заметим, что в плане субъектности дискурс медиации невозможно рассматривать с позиции традиционных отношений между участниками дискурса – *producer-interpreters*, так как минимальное количество участников дискурса медиации – трое (медиатор и как минимум две конфликтующие стороны), и все они являются равноправными, активными или пассивными на разных уровнях дискурсивного процесса, в соответствии с определенным этапом процедуры медиации. Так, например, стороны конфликта выполняют пассивную роль «interpreters» во время речи медиатора, разъяснения им деталей, но переходят в активную позицию «producers» во время переговоров, представляя аргументы и свою позицию по делу. Поэтому важным параметром любого дискурса медиации, независимо от формы самого процесса (он-лайн трибунал или переговоры в реальном времени), является **полисубъектность**.

Каждый участник дискурса медиации выполняет конкретную роль, которая не может меняться в процессе развертывания дискурса (так, например, медиатор всегда остается нейтральным и не может начать отстаивать интересы определенной стороны). Отметим, что содержание этих ролей дано в одном из основных

документов по медиации «EUROPEAN CODE OF CONDUCT FOR MEDIATORS», в котором, помимо описания участников процесса медиации и их функций, говорится о качествах, которыми должен обладать медиатор – компетентность, беспристрастность:

1) *Mediators must be **competent** and knowledgeable in the process of mediation.*

Relevant factors include proper training and continuous updating of their education and practice in mediation skills, having regard to any relevant standards or accreditation schemes.

2) *Mediators must at all times act, and endeavour to be seen to act, with **impartiality** towards the parties and be committed to serve all parties equally with respect to the process of mediation [10].*

1) Медиаторы должны быть **компетентными** и обладать необходимыми знаниями. Значимыми факторами являются подготовка и постоянное повышение квалификации в сфере медиации в соответствии с основными стандартами и системами аккредитации.

2) Медиаторы обязаны всегда быть **беспристрастными** по отношению к сторонам конфликта, они призваны в равной степени с уважением выполнять свои обязанности медиатора по отношению к обеим сторонам конфликта.

Стороны конфликта (eng. Parties: Party A, Party B, Party C etc.), в свою очередь, стремятся извлечь из процесса личную выгоду и вовсе не обязаны быть беспристрастными; в процессе отстаивания своей позиции они часто прибегают к манипулятивным тактикам, очернению оппонента и даже имплицитному запугиванию. Поэтому их речь чаще носит императивный оттенок, в то время как медиатор остается нейтральным. Сравним одну и ту же фразу о предложении использования определенной стратегии, употребленную разными участниками в ходе процедуры медиации:

1. Party A (command): —*Strategy X is going to be implemented.*”

2. Party B (obligation Statement): —*We need to try Strategy X.*”

3. Mediator:

a) —*Why don't we try Strategy X?*”

b) —*Do you think strategy X would help us in this situation?*”

c) —*Perhaps we should take a look at one of these alternatives.*”

d) —*I wonder if we could run into any roadblocks on our current course?*” [2].

1) Сторона А: *Стратегия X будет принята.*

2) Сторона Б: *Нам необходимо применить стратегию X.*

3) Медиатор:

А) *Почему бы нам не попробовать стратегию X?*

Б) *Думаете, стратегия X поможет в данной ситуации?*

В) *Возможно, нам нужно рассмотреть альтернативные варианты.*

Г) *Я хотел узнать, можем ли мы обойти препятствия в данном случае?*

Как видно из примера, медиатор избегает прямого навязывания определенных идей сторонам конфликта, он действует в соответствии со своей ролью участника дискурса медиации, а именно: принимает и признает других людей в их проявлениях; при этом он вовсе не обязан ни разделять их мнения, ни одобрять их поведение.

К языковым параметрам устного дискурса медиации можно также отнести **просодические характеристики речи** участников медиативного процесса, так как особые интонации могут часто указывать на использование медиатором или сторонами конфликта определенных прагматических стратегий. В рамках лингвокультурного подхода к изучению англоязычного дискурса медиации можно выделить экстралингвистические параметры, сопровождающие ситуацию общения и влияющие на выбор стиля общения. Это **социальный контекст**, обстановка общения, требующая определенных правил ведения разговора. М. Варшауер, специалист по медиации, пишет в своем руководстве медиаторов, что, с одной стороны, социальный контекст не может иметь никакого отношения к самому делу, так как медиативный процесс строится на принципах справедливости и не учитывает статус участников. Однако, с другой стороны, медиатор предоставляет сторонам всю необходимую и исчерпывающую информацию о сути конфликта, правилах примирительной процедуры, ответственности сторон, возможных последствиях с учетом ментальности, вероисповедания, знания культурных приоритетов участников [12, p. 44].

Анализ англоязычного дискурса медиации в рамках лингвокультурологического подхода позволяет сделать вывод о том, что основными параметрами данной модели являются субъектность, интертекстуальность и терминологичность. Заметим, что параметры являются важнейшей характеристикой дискурса; они помогают провести разграничения между смежными моделями и создают основу для дальнейшей разработки эффективных стратегий, которые могут быть использованы как участниками процесса, так и медиатором для совершенствования сферы внесудебного урегулирования конфликтов.

Список литературы

1. **Архив медиационных документов «Collection of mediation documents by a mediator Damon Meeks»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.meekslawfirmllc.com/Mediation_Documents.html (дата обращения: 29.06.2013).
2. **Архив стенографических текстов «Mediation and Mitigated Speech: Approaches and Simulations»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.courts.state.hi.us/docs/CADR/CADR_LaBelle_MitigatedSpeech2.pdf (дата обращения: 24.06.2013).
3. **Архив стенографических текстов «Mediator's Speech»** [Электронный ресурс]. URL: <http://adr.com/adr3/long.htm> (дата обращения: 10.09.2013).
4. **Архив стенографических текстов «Mock Trial Handbook»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.markville.ss.yrdsb.edu.on.ca/history/history/MockTrialHandbook.html> (дата обращения: 10.09.2013).

5. **Кожемякин Е. А.** Дискурсивная компетентность [Электронный ресурс] // Дискурсология: электронная энциклопедия. URL: http://u6935.netangels.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=135%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico&catid=134%3Adiscursologia-proyecto-enciclopedico-&Itemid=55 (дата обращения: 24.06.2013).
6. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М., 2003. 276 с.
7. **Универсальный англо-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/2377882/terminologization (дата обращения: 25.06.2013).
8. **Фуко М.** Воля к истине. М.: Касталь, 1996. 448 с.
9. **Baum A.** Discourse Participants [Электронный ресурс]. URL: <http://www.annabaum.com/r2.pdf> (дата обращения: 10.09.2013).
10. **European Code of Conduct for Mediators** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/civiljustice/adr/adr_ec_code_conduct_en.pdf (дата обращения: 10.09.2013).
11. **Geluykens R.** From Discourse Process to Grammatical Construction. John Benjamins Publishing, 1992. 180 p.
12. **Warshauer M.** Mediation of a Medical Negligence Case from the Plaintiff's Perspective. Warlawgroup, 2008. 77 p.

LINGUISTIC PARAMETERS SPECIFICITY OF MEDIATION DISCOURSE

Chernyshenko Alina Gennad'evna
Pyatigorsk State Linguistic University
alicha2002@mail.ru

The article presents the characteristics of the main linguistic mediation discourse parameters and their functioning features in the related discourse models of the alternative regulation conflicts sphere. The mediation discourse construction specificity is determined by such parameters as subjectivity and term logicity which define the communicative strategies choice used by the process participants, lexical material, construction schemes of meditative speeches etc. The intertextuality connects the mediation discourse with the legal discourses and also determines its introduction into the other discourse systems (psychological), vocabulary exchange, speech cliché etc. The analysis of the linguistic part of the mediation discourse will make a contribution to the more effective strategies creation in the sphere of conflicts alternative solution which began to develop in Russia.

Key words and phrases: mediation discourse; term logicity; subjectivity; intertextuality; discourse formations.

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье предпринимается попытка описания состава гласных фонем языка нижнеколымских эвенов, которые не были отмечены ранее в публикациях исследователей. Наряду с характерными для говоров западного наречия фонетическими отличиями, при детальном рассмотрении в говоре обнаруживаются особенности, нетипичные для других эвенских диалектов, в частности, в вокализме слова.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; диалекты; западное наречие; нижнеколымский говор; гласные фонемы.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
sarshar@mail.ru

СОСТАВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА©

Эвены – официальное название одного из малочисленных народов тунгусо-маньчжурской группы, расселенного на северо-востоке Азии. Эвенский язык относится к северной, или сибирской, группе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков.

Несмотря на то, что усилиями исследователей собраны и опубликованы обширные и интересные материалы по многим диалектам и говорам эвенского языка, определенные языковые формации эвенского языка еще не получили достаточно полного освещения в литературе, некоторые из них не имеют системного описания. Полевые исследования территориальных вариантов эвенского языка еще далеки от завершения. Наиболее хорошо изучен лишь восточный ареал проживания эвенов (Камчатка, Чукотка, Магаданская область, Хабаровский край), на территории же Якутии исследования не доведены до логического конца. Для воспроизведения полной картины диалектов и говоров эвенского языка возникает необходимость сбора материалов по отдельным говорам и диалектам. Сложность описания говоров эвенов Якутии обусловлена, в частности, и тем, что говоры характеризуются высокой степенью вариативности на всех языковых уровнях, что объясняется дву- и многоязычием носителей, влиянием якутского языка и др. Имеющиеся в распоряжении исследователей языковые материалы по отдельным районам Якутии, таких, как Усть-Янский,